

Глава 31

Когда он это осознал?

Сегодня? Или ещё вчера? Анализируя поведение Лань Суя в последние дни, 007 с содроганием сердца пришёл к выводу: это случилось гораздо раньше, чем он мог предположить.

Вряд ли в первый же день. Тогда, во время их самой первой встречи, удар предводителя был нанесён без малейшей жалости — 007 чувствовал это каждой клеткой своего тела.

Значит...

В тот день, когда он спас 303-го?!

Перед глазами 007 промелькнули обрывки воспоминаний: тогда он был вынужден буквально отшвырнуть собаку пинком, чтобы вырвать её из-под удара. Вероятно, именно этот жест, столь несвойственный рядовому бойцу, и выдал его.

Неудивительно, что после этого Лань Суй стал вести себя так странно.

007 почувствовал, как по венам разливается ледяная стужа, пробирающая до костей.

Но если он всё знал, почему не разоблачил его сразу? Что он задумал?

007 сделал глубокий вдох, стараясь сохранить остатки самообладания и разгадать истинные намерения противника.

Тем временем Хэ Сюань, воспользовавшись моментом, поспешил ретироваться.

Несмотря на то что каждое движение давалось ему с трудом, жажда жизни придала парню сил. Это был его единственный шанс. Увидев, что «брат Чэнь» отвлек на себя внимание этого жуткого человека, юноша, не помня себя от ужаса, бросился прочь.

В его голове больше не осталось места для любви или привязанности.

Сейчас он хотел лишь одного — выжить и оказаться как можно дальше отсюда.

Судьба Чэнь Фэна больше не заботила Хэ Сюаня. Находясь на грани психического срыва, он был одержим лишь мыслью о спасении собственной шкуры.

Прошло около десяти минут, но атмосфера в лагере по-прежнему напоминала ледяной склеп. Казалось, само время застыло в разгаре лютой зимы.

Лань Суй медленно перевёл взгляд с Хунь Сюя. Вид у него был настолько мрачным, что Лю Цяо, Лян Син и остальные бойцы боялись даже вздохнуть лишний раз; все замерли, словно нажатые на паузу манекены.

Наконец предводитель, резко развернувшись, покинул место происшествия.

Лишь когда его фигура скрылась из виду, оцепенение спало. 007 почувствовал, как расслабляется его напряжённая спина, и, не меняя позы, прямо с земли принялся осматривать раненую ногу.

Остальные переминались с ноги на ногу, не зная, что сказать, но подойти никто не решался.

Этот парень был воистину невероятен.

Сколько раз босс калечил его с момента появления? Стоит признать, это тоже своего рода талант — привлекать к себе столь исключительное и опасное внимание лидера.

— На, вот... возьми бинт, — в конце концов Лю Цяо подошёл и протянул ему рулон марли.

Будучи подчинённым, он не до конца понимал суть происходящего, но интуиция подсказывала ему: отношение босса к Чэнь Фэну было за гранью обычного. А раз так, то лучше всего было придерживаться золотой середины — не проявлять пренебрежения, но и не сближаться слишком сильно.

— Спасибо, — 007 принял помощь.

Нога была залита кровью: ледяной шип пробил плоть чуть выше колена, оставив рваную дыру. Обычный человек на его месте давно бы лишился чувств, но 007, преодолевая боль и тяжело дыша, принялся самостоятельно накладывать повязку.

«Старший, этот главный герой просто чудовище», — запричитала система.

Сколько раз он уже успел его ранить?

«Угу».

«Старший, как же ваша нога?», — печально спросила система-проводник.

«Ничего, идти смогу».

Теперь, когда 007 официально считался «эволюционировавшим», его способности к регенерации должны были быть выше, чем у простых людей. Он мог использовать это как оправдание тому, что всё ещё держится на ногах.

«Понимаю!»

Закончив с перевязкой, 007 невольно перевёл взгляд на палатку Лань Суя.

Песочно-бежевый шатёр ярко выделялся на фоне остального лагеря. Мало того что он был безупречен на вид, так ещё и возвышался над землёй, словно крепость.

Вокруг него образовалась своеобразная зона отчуждения — никто не смел приближаться к жилищу предводителя ближе чем на десять-пятнадцать метров. Остальные ютились поодаль, и их маленькие палатки напоминали россыпь грибов. Издалека казалось, что бежевый шатёр стоит в собственном, обособленном мире — холодный, гордый и одинокий.

Точь-в-точь как его хозяин.

007 сидел на земле, погружённый в свои мысли, в то время как в левой руке он сжимал серебристый предмет. Это был ключ от кандалов, который он ухитрился сорвать с пояса Лань Суя в тот момент, когда стоял перед ним на коленях.

В голове Хунь Сюя проносились тысячи вариантов развития событий, а взгляд становился всё более мрачным.

В конце концов он с усилием поднялся. Земля была слишком холодной, от долгого сидения даже зад разболелся.

***

Внутри песочно-бежевого шатра.

Даже находясь в укрытии, Лань Суй с помощью своего духовного восприятия знал о каждом шаге Хунь Сюя. Он видел, как тот долго смотрел в сторону его палатки, то опуская голову, то вновь вглядываясь в очертания жилища.

Наконец тот поднялся.

Сначала он, пошатываясь, попросил у кого-то еды, но в процессе внезапно замер.

А затем медленно, прихрамывая, направился к палатке.

Глаза Лань Суя потемнели.

Он не знал, зачем Хунь Сюй пришёл, но продолжал наблюдать. Стенки шатра не были преградой для его взора.

— Предводитель, — раздался снаружи тихий, приглушённый голос.

Лань Суй взирал на него ледяным взглядом, не произнося ни слова.

Собеседник, не дождавшись ответа, казалось, уже был готов отступить, но всё же пересилил себя и осторожно добавил:

— Предводитель, вы сегодня ещё не ужинали... Я... разогрел для вас еду. Приказать, чтобы её принесли?

Лань Суй не ожидал, что тот придёт ради такой мелочи.

Он полагал, что сейчас все мысли Хунь Сюя заняты спасением собаки, ведь ключ уже у него. Предводитель хладнокровно ждал, когда же тот начнёт действовать. Но вместо этого парень пришёл спросить о такой ерунде, как ужин.

Хотя Лань Суй действительно ничего не ел последние два дня.

Он в принципе не нуждался в частом питании — старые привычки к медитативному посту давали о себе знать. В этом мире он ел лишь раз в пару дней, чтобы поддерживать жизнеспособность тела.

Не получив ответа, 007 негромко произнёс:

— Прошу прощения за дерзость Чэнь Фэна.

В его голосе промелькнуло опасение, будто он боялся новой вспышки гнева. Вероятно, он думал, что его не видят.

В глазах Хунь Сюя отразилась целая гамма сложных чувств; его обветренные губы слегка дрогнули, а рука приподнялась, словно он хотел сказать что-то ещё.

Но в итоге он лишь плотно сжал губы и, развернувшись, ушёл.

Лань Суй провожал его взглядом, и в его глазах, глубоких и тёмных, как бездна, бушевал невидимый шторм.

«Что ты хотел мне сказать?»

Он медленно закрыл глаза, в его сознании всё ещё стояло лицо Хунь Сюя.

«О чём он хотел попросить? Испугался? Решил признать вину? Или... что-то другое?»

***

Тем временем 007 медленно брёл назад.

«Старший, мы начнём действовать сегодня ночью?» — система-проводник знала, что старший успешно выкрал ключ, пока стоял на коленях.

Старший действительно был непревзойдённым мастером — храбрым и расчётливым!

«Нет».

«А? — Система вдруг что-то осознала. — Это из-за вашей раны?»

«Можно сказать и так».

007 не собирался посвящать маленькую систему в свои подозрения относительно Лань Суя — в этом не было смысла. Ей достаточно было знать, что сейчас действовать нельзя: тот наверняка следит за ним.

Если бы он не догадался, что его личность раскрыта, то, возможно, рискнул бы пойти на дело этой же ночью. Но теперь 007 не был настолько глуп, чтобы лезть на рожон.

К счастью, Лань Суй ещё не знал, что его тайна тоже разгадана.

Наверное, он думал, что Хунь Сюй встал на колени лишь ради спасения Хэ Сюаня, прикрывая кражу ключа.

007 поднял глаза к ночному небу.

«Прости, Лань Суй. Похоже, мне придётся обмануть тебя ещё раз».

<http://bllate.org/book/15847/1439606>